

В. А. ТЕРЕНТЬЕВ (Москва)

К ВОПРОСУ О РЕКОНСТРУКЦИИ ПРАСАМОДИЙСКОГО ЯЗЫКА

1. О гласных.

В целом можно согласиться с реконструкцией вокализма, сделанной Ю. Янхуненом (Janhunen 1977 : 9), но необходимо сделать ряд поправок.

Реконструкция Янхунена:

<i>u</i>	<i>i̇</i>	<i>ü</i>	<i>i</i>
<i>o</i>	<i>ė</i>	<i>ö</i>	<i>e</i>
<i>å</i>			<i>ä</i>

<i>ä</i>			

Моя реконструкция выглядит следующим образом (в статье не рассматривается вокализм непервого слога):

<i>u</i>	<i>i̇</i>		<i>ü</i>	<i>i</i>
<i>o</i>	<i>ė</i>			<i>e</i>
<i>å</i>	<i>a (=J ä)</i>		<i>a (=J ä)</i>	

1.1. Отсутствие *ä*, лакуна в переднем ряде, напоминает систему кратких гласных современного литературного венгерского (правда, там нет *e*, а есть *ė*, но все равно это система с двумя переднерядными гласными — огубленные не в счет, ибо они представляют те же два подъема, — и тремя задними), и еще более — древнеисландского языка XIII в., где среди кратких монофтонгов не было *ä*, но был *å*.

J *ä*, возможно, звучал как *ä* или *a* или же *v* только в прасеверносамодийском (ПСС), в прасамодийском же (ПС) — это был *a*, ибо никакого указания на его повышенный подъем или редуцированность в основной массе южносамодийского (ЮС) материала не содержится.

Отсутствие *ö* в системе вокализма при наличии *ü* или, наоборот, отсутствие *ü* при наличии *ö*, т. е. только одного огубленного гласного переднего ряда — в языках мира не редкость. Первый тип — это китайский и древнегреческий языки, второй — ряд украинских диалектов, причем в некоторых из них на месте *ö* встречается *ü* (первый тип), т. е. в украинском языке имеем широкое варьирование вплоть до дифтонга *üö*.

1.2. *ö* в Janhunen 1977 содержится лишь в одном примере, который можно считать надежным: **kön-* (ПСС) ~ (но!) **kün-* (сельк.) 'das Innere'. (Реконструкция **ö* (? **öä*) 'дверь' для ПС, — но не для ПСС! — в высшей степени проблематична.) Ср. также Sammallahti 1979 : 24. Итак, только один пример, и тот на проверку оказывается ПСС. Есть ряд слов в ПСС с *ö* в начальном слоге, например, **tönte* 'лиса' (реконструкция с **e* на конце принадлежит Е. А. Хелимскому). Есть

и другие северносамодийские слова с **ö*. Но даже если они восходят к ПС, был ли в них тогда **ö*?

1.3. Моя реконструкция **ä* на месте J *ä* (главное — долгого и неперебранного, причем долгота явствует только из внутрисамодийских сопоставлений, а неперебранный ряд отчасти из внешних¹; в ПСС или только ненецком и энецком был, несомненно, уже *ä*), подтверждается тремя древнетюркскими заимствованиями, где тюрк. **ä* не дает ПС **ä*:

1. Тюрк. **bär* (**mär*) 'Geschwür, Geschwulst, Drüse, Mandel' (Räs. 72; ДТС 97), ПС J **mär* 'Drüse'. Это тюркское слово заимствовано в хант. *mar, mor* 'gnarl, esp. in a birch; pustule (in the skin)'; *marəm esəm* 'cartilaginous udder' (FUV 33). Коллиндер считает данный корень прарусским на основании хантыйско-самодийского сопоставления. ПС **mär* не может быть связано с фин. *märkä* 'nass, Eiter', так как тогда в самодийских языках был бы **i* (ср. Räs. UAW 25; Räs. 72 (только финско-алтайское сопоставление)).

2. **jetä* (? **jitä*) 'Gefäss', тюрк. **ädiš* (Räs. 36; ДТС 169, 203).² Этот пример указывает на тюрк. **ä* > ПС *je, ji*. Можно предложить и третий вариант реконструкции **jetä*, но объяснительная сила ее, по моему, не превышает таковую обеих реконструкций Янхунена.

3. 'Zwilling' — по реконструкции Янхунена **jäkä*. Оно восходит к тюрк. **äkir* (Räs. 39; ДТС 168, 207). Мне кажется, что в ряде случаев Ю. Янхунен находится под «гипнозом ненецкого», который порой играет для него слишком большую роль при определении гласного. Пойдя на поводу у нен. *jaχv̄*, Янхунен решил, что в ПС гласный корня был *ä*.

Но он не учел гармонии гласных в ненецком.

Имея в виду, что 1) в данном случае в ПС **ä* = ВТ **ä* исключается (по причине *ä* в селькупском и краткости в ненецком), 2) в сельк. **e* или **ä* часто сливаются в *a* (*ä*) и различить, **e* это или *ä*, невозможно, 3) но в эн. **ä* и **e* четко различаются за исключением одного случая: **jäcä* 'schlüssen' — эн. С *jerabo*, но В *jodabo*; на основании эн. С *jého* разумно восстанавливать **jekä*. «Гипноз ненецкого», под которым находится Янхунен, проявляется и в том, что он игнорирует склонность ненецкого языка спорадически давать гласный более высокого подъема, чем другие языки, перед сонорными, особенно носовыми. Хотя следует подчеркнуть, что этот процесс спорадический, нерегулярный. Это касается: 1) **enä*- 'Wahrheit'; селькупский язык указывает на J **ä* = ВТ **ä*, кроме того, у Терещенко засвидетельствовано нен. тундр. *няновна* 'по-настоящему'; 2) **enä*- 'Zeichen, zeichnen (?)', где ЮС свидетельствует в пользу J **ä* = ВТ **ä*; я реконструирую оба как !**änä*; 3) *eŋwä* (> ЮС **äŋwä*) 'Schlaf' — ЮС указывает на J **ä* = ВТ **ä*, моя реконструкция **äŋwä*. Энецкое и нганасанское слова указывают в равной мере как на ПСС **ä* = ПС **ä*, так и на ПСС, ПС **e* (в энецких словах иногда появляется *o*), что, само собой разумеется, чистая случайность. Если учесть, что в ПСС (или нен.-эн.) **ä* > **ä*, то поднятие **ä* в *e* легко себе представить. 4) **jempä* 'Kleidung'. Здесь Янхунен не поддался соблазну ненецкого, но в этом ему помогли другие языки. 5) **kämä* (ЮС) ~ **kema* (нен.) 'ausgebreitete Arme' и **kämzl-*

¹ Заслуживает внимания и противоречащий моему мнению, основанному на внутреннем анализе самодийских данных, факт, а именно то, что ур. *a* дает сам. J **ä* перед палатализирующими согласными (Sammallahti 1979: 54).

² Если это ПС слово не является рефлексом ур. **täŋzsz* 'ведро' (FUV 95), что фонетически вполне вероятно.

(? *kämäjäl-) ~ *ketzl- (*ketzjl-) 'umarmen'. Ввиду вышесказанного формы с *e отпадают. 6) *perkä (~ *pirkä, нен.) 'Bauch'. *pirkä отпадает. 7) *päncä ~ *pencä (нен.) 'Beinling (камуc)' — в ненецком то же явление.

Еще один пример «гипноза ненецкого» — реконструкция 'Grossvater, der Alte' (с. 27). Янхунен напрасно реконструирует начальный *j-, даже в качестве варианта. В ненецком языке перед анлаутным *i всегда развивался j-, а койб. *джирдыганды* 'прежде' вряд ли может служить опорой для реконструкции *j-, так как семантика уж больно далека.

1.4. Наблюдения над историческим развитием гласных в селькупском языке.

1.4.1. *e после начальных губных. По-моему, во всем селькупском материале найдется лишь три примера на это правило. 1) J *wep 'Hund': сельк. *kanak*. 2) ВТ *pekë: нен. тундр. (Т) *пэся* в п. *нябы* 'чирок', сельк. таз. (Е) *pakä* 'чирок'. 3) J *pen- 'legen'. У Янхунена приведено сельк. (Pr) *pinqo*, (D) тым. *pənpav*, однако в материалах Кастрена в южных диалектах основа этого глагола *pan-*. Данным Доннера доверять нельзя: они слишком фонетичны. В J *weñz (*wejnz) 'Suppe' допускается возможность дифтонга. J *me 'was': сельк. *mī* здесь не рассматривается ввиду его вероятной безударности. Правило следующее: *e после губного (сельк. *w > k) дает сельк. *a*.

1.4.2. *ä после начальных губных. *pälä- 'schlucken'; *pāncä '(der untere) Saum'; *pārz 'Pritsche (mit vier Beinen zum Aufbewahren von Gegenständen)'; *pārka 'Kleid, Pelz', *pārka-* 'zuschneiden'. Во всех случаях в сельк. *o*. Исключение: *pāt- 'Backe' — в селькупском *u* (Janhunen 1977: 116—117). *māñkät* 'Busen'; *mācä 'Biegung (eines Flusses)'; *māsä- 'waschen'; *mātä- 'bellen'. В селькупском *u*. *mā- 'sagen': селькупский язык представляет производное *motpa* 'говорят, слышать, будто бы' (Janhunen 1977: 88—90). Единственный случай с *o* < ä после *m-*. Можно вывести правило: после *p-* и *m-* перед сонорным *o*, перед шумным *u*. Исключение: *māñkät.

Третьим губным в ПС был *w, который в селькупском дал *k* ~ *q*. После него *ä* и *ä* совпали, дав рефлексy, характерные для *ä (о рефлексах *ä в селькупском языке см. Терентьев 1979: 270, 271). Но правила, выведенные мной для ä после *p-* и *m-*, здесь не действуют.

1.4.3. J *ä = ВТ *ä после начального *p. J *pä = ВТ *pā — регулярно дает *po-*: *pä- 'anfangen'; *pä 'Holz, Baum, Wald'; *pāncä 'Beinling (камуc)'; *pāt- 'in den Topf legen'. Одно слово дает обратные рефлексy: *potzr (ПСС), ?*pätzr (сельк.) 'Riemen', где по записям Доннера в селькупском *ā* (тым. *pāqär*). Данное слово аномально в двух отношениях: 1) рефлексy гласного первого слога в селькупском и СС указывают на разные единицы в ПС; 2) в южноселькупском взрывной, хотя ф.-у. *poça (FUV 6).

1.4.4. О дифтонгах³.

Они дают достаточно пестрые отражения в селькупском; но при этом примечательно поведение *äj, который всегда (а примеров много) отражается в селькупском в виде *ü*.

2. О согласных.

Настаиваю на реконструкции особого ПС *k_l — фонемы, дающей мот., тайг. и кар. *k* ~ *g*, а в остальных — рефлексy *s*. Особенно ясно прослеживается эта фонема по селькупскому, где на ее месте всегда *s*,

³ Может быть, с функциональной точки зрения точнее называть их бифонемными сочетаниями с полугласными.

а не *š*. В словаре Янхунена четыре таких слова: **sejā* — ВТ *keja* 'Herz'; **sejt³wā* (?**sejkwā*) — ВТ **kejt³wa* 'sieben'; **sijā* — ВТ *kija* 'Kohle'; **sünsā* — ВТ **künsa* 'Brust'. Ср. также: кам. (D) *šur²lar*, *šur¹lar*, (C) *šureär*, мот. *кыряр²* 'муха' (ср. FUV 9). В тех случаях, когда имеется финно-угорское соответствие, по реконструкции Коллиндера, ему соответствует *š* ('сердце') или *s* ('уголь' и, вероятно, 'муха'). Остальные два финно-угорских параллелей не имеют.

3. О некоторых частных этимологиях.

Ошибочных этимологий в Janhunen 1977 почти нет, кое-какие этимологические недочеты все-таки обнаруживаются.

3.1. На с. 57 в гнезде **kāā-* 'sterben' у Янхунена приведены мот. *кайма* 'мертвый' и тайг. *kchāima* 'mortuus'. Они, конечно, входят в данное гнездо; но на с. 59 есть особое слово, явно производное от **kāā-*: **kālmz(-)* 'Leiche, Geist'. Сюда-то и следует отнести рассматриваемые слова. Кстати, у Коллиндера (FUV 21) есть ф.-у. **kalma*, т. е. это очень древнее образование от глагола 'умирать'. (Ср. Sammallahti 1979: 28).

3.2. К гнезду **kāmā* 'Schuppe' отнесено сельк. *qomtä* 'деньги'. Это неверно: данное слово восходит к тюрк. *qamdu* 'куски материи с печатью уйгурского хана, имевшие хождение в качестве денег' (ДТС 415).

3.3. *sāmpā* : der: *sāmpālāṅkā* 'iüpf' (с. 133). Из этого набора правильным следует признать только второе. Первое, производное, необходимо реконструировать, как **sāmpālā*. К мысли отсечь *-lā* автора явно привел камасинский язык, и то не все формы (некоторые имеют *la* и даже — *лан²*⁴). В камасинском произошли следующие процессы: **mp* > **mm* > *m* (общеизвестно), **ml* > *mn*, т. о. (D) *sumna* восходит к **sāmpālā*.

3.4. В статье **kārz-* (?**kārä*) 'verscheuchen' пропущено селькупское соответствие (C) *kural²zam* (Таз.). (Развитие корневого гласного, как в **māktāt* и ряде других примеров).

3.5. Реконструкция 'suchen' (с. 119) представлена большим количеством вариантов. Предлагаю более компактную реконструкцию **pi-w-* или **pe-w-*, где **w*, возможно, суффикс. Правда, такое построение довольно бездоказательно, нет возможности подкрепить его ни одним аналогичным примером.

3.6. Хочется еще раз остановиться на разобранный в Терентьев 1979 этимологии сельк. *ātä* 'олень'. Я утверждал, что это слово не имеет ничего общего с нен. *ты* и должно быть сопоставлено с нен. *нядэ* 'теленок, родившийся после массового отела'. Можно добавить, что оно, очевидно, представляет собой сибирское бродячее слово, ср. юкаг. *ачэ* 'олень'.

4. Янхунен напрасно отказался от введения в словарь слов, представленных только в одной из подгрупп, но имеющих бесспорные и общепризнанные финно-угорские соответствия. Ведь если учесть, что из ЮС хорошо засвидетельствован только селькупский, то чрезвычайно велика вероятность утраты слова в ЮС.

Янхунен, вероятно, ошибался, утверждая (в устной форме), что почти все слова, приведенные в FUV Коллиндера, которые он (Янхунен) не включил в свой словарь, в том числе и имеющиеся только в одной подгруппе самодийских языков, — ошибочные сопоставления. Об ошибочности его мнения свидетельствуют хотя бы материалы FUV и цитированной здесь статьи Саммаллахти.

⁴ Почему-то в книге при цитировании записей XVIII в. часто путаются *ь* и *э*. Очевидно, это опечатки.

Прокофьев был прав, находя в тазовском диалекте три ряда неогубленных гласных: *i, ī, i̇; e, ē, ė*. Эрдейи не поверил прокофьевским записям, усомнился в возможности существования столь нетривиальной системы. Янхунен, к сожалению, недостаточно внимательно отнесся к тонкому языковому чутью и слуху Прокофьева, а ведь его данные подтвердились (см. А. И. Кузнецова, Е. А. Хелимский, Е. В. Грушкина, Очерки по селькупскому языку, Москва 1980).*

Сокращения

ВТ — реконструкция автора статьи; **ДТС** — Древнетюркский словарь, Ленинград 1969; **Т** — Н. М. Терещенко, Ненецко-русский словарь, Москва 1965; **С** — М. А. Castrén, Wörterverzeichnisse aus den samojedischen Sprachen, St. Petersburg 1855; **D** — K. Donner: 1) Kamassisches Wörterbuch nebst Sprachproben und Hauptzügen der Grammatik. Bearbeitet und herausgegeben von Aulis J. Joki, Helsinki 1944, 2) Рукописи, хранящиеся в архиве финно-угорского общества; **E** — I. Erdélyi, Selkupisches Wörterverzeichnis. Tas-Dialekt, Budapest 1969; **J** — реконструкция в: J. Janhunen, Samojedischer Wortschatz. Gemeinsamojedische Etymologien, Helsinki 1977; **Pr.** — Материалы Г. Н. Прокофьева, изданные Эрдейи (см. Е.); **Räs.** — M. Räsänen, Versuch eines etymologischen Wörterbuchs der Türksprachen, Helsinki 1969; **Räs. UAW** — M. Räsänen, Uralaltaische Wortforschungen, Helsinki 1955.

ЛИТЕРАТУРА

- Терентьев В. А. 1979, [Рец.] Juha Janhunen, Samojedischer Wortschatz. Gemeinsamojedische Etymologien, Helsinki 1977 (Castrenianumin toimitteita 17). — СФУ XV, 270—271.
- Janhunen, J. 1977, Samojedischer Wortschatz. Gemeinsamojedische Etymologien, Helsinki (Castrenianumin toimitteita 17).
- Sammallahti, P. 1979, Über die Laut- und Morphemstruktur der uralischen Grundsprache. — FUF XLIII.

V. A. TERENT'JEV (Moscow)

TO THE PROBLEM OF THE PROTO-SAMOYEDIC RECONSTRUCTION

The absence of *ä* in Proto-Samoyedic is confirmed by the reflexes of *ä* in Turkic loanwords being *ǟ* in the middle of a word and *je-* at the beginning, but never Proto-Samoyedic *ä*. Janhunen 1977 trusts Nenets too much while reconstructing Proto-Samoyedic neglecting sometimes the data of other languages. Starting from the material of Janhunen, and partly from the author's own one, the author gives some new phonetic rules of the vowel changes in Selkup, namely **e* after labials changes into *a*, **ä* after **p* and **m* changes into *o* before a sonorant and into *u* before an obstruent, **ä* changes into *o* after **p* and **äj* into *ü*, *ǟ* and *ä̇* fall together after **w*. The author also upholds the idea of the existence of a voiceless lateral (*k_l*) in Proto-Samoyedic. Besides that some etymologies are considered. At the end the author shows that Janhunen's dictionary lacks amplitude and that the Selkup transcription used by Janhunen after Erdélyi's is unsatisfactory; Prokol'jev's transcription being much more exact.

* Благодарю Е. А. Хелимского, с которым обсужден ряд положений данной статьи, а именно этимологии 'Gefäss', 'Grossvater', 'suchen', сельк. *pan-* 'класть', а также проблема ПС **k_l*.